

Л.Р. Кызласов

**АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ОКЛАДНИКОВ.
К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА**

Алексей Павлович Окладников был моим земляком-сибиряком, с которым мы работали в Киргизской комплексной экспедиции АН СССР в 1953–1956 гг. и много общались, начиная с марта 1950 г., когда он подарил мне свою первую «Историю Якутии». Беседы с ним и его печатные труды производили на меня неизгладимое впечатление, которое позволяет мне тоже считать его своим учителем, хотя, вероятно, общение наше было полезно нам обоим.

Родился Алексей Павлович в верховьях великой реки Лены, в деревне Константиновщина, населенной рыбаками и охотниками. Отец его был учителем. По рассказам, в гражданскую войну он служил колчаковским офицером и пропал без вести. Родоначалники же известной фамилии Окладниковых прославились как удачливые спиртоносы Восточносибирской тайги. Случалось, увозили себе в жены, в русские деревни, приглянувшихся им «баских» (красивых) тунгусских или бурятских молоденьких девушек, так как в таежных деревнях женщин всегда не хватало¹.

У Алексея Павловича было сухощавое, гладко выбритое лицо, со слегка вздернутым узким носом и впалыми, бегающими карими глазами. Говорил он быстро и увлеченно, чуть-чуть приглушенно и витиевато. На тонкой шее его постоянно двигался крупный кадык. Русые волосы обычно торчали на макушке. Окладников был настоящим сибирским чалдоном крутого замеса.

Непревзойденный разведчик, Алексей Павлович был всегда в пути и в поиске. Когда в мае 1951 г., уже обветренный и загорелый, он входил, как всегда с опозданием, на годичное заседание археологического пленума на Волхонке, все знали: он только что вернулся с поля. От него пахло степной полыньей, нагретым камнем и дымком.

В кармане ковбойки Окладников постоянно носил богородскую траву, но нюхать ее позволял только некоторым археологам-степнякам. Резкий запах травы, внезапно возникающий в атмосфере московского зала заседаний, вызывал волнение в крови и острое желание поскорее уехать в степь... Походные брезентовые сапоги Алексея Павловича всегда были покрыты серой пылью пустыни.

Он раскрывал перед нами обширность и безбрежность археологического пространства Северной, Центральной и Средней Азии. Сегодня – пекло пустыни, завтра – белое безмолвие Ледовитого океана. Ласковые волны Каспия он легко менял на тайфуны Приморья. Окладников хотел быть всюду и везде первым или, в крайнем случае, вторым из исследователей-полевиков. Он был ревнив к успеху, и когда успех сопутствовал ему, он как истинный сибиряк, торжествовал: «Знай наших!»

Алексей Павлович Окладников был, как мне всегда казалось, эдаким «межзвездным скитальцем». Он имел собственную, созданную им самим, Галактику и метался по ней сквозь историческое и геологическое время, стараясь глубоко проникнуть в разные встречные миры, разбросанные в хаосе Мировой истории. Какие нити общечеловеческой сущности хотел он обнаружить и связать? Какую научную и человеческую сверхзадачу дерзновенно ставил перед собой? Эти тайны он унес с собою в космос, туда, откуда пришел.

Один из его якутских спутников по исследованию «пустынь» Севера, узнав о смерти Алексея Павловича, сказал: «Это был Большой человек, родившийся по ошибке. Подобных ему больше не будет». Может быть, так оно и есть. Может быть...

Жизнь коротка, он очень спешил, но и успел сделать невероятно много – оставил после себя огромную библиотеку книг и статей, наполненных мыслями и дока-

занными фактами, догадками и загадками, смелыми предсказаниями и точными указаниями о дальнейших путях развития своей науки. Но и ошибками в каких-то частностях тоже...

У него было немало грехов. Слишком любил почет и внимание? Да. Был равнодушен к лести и потому часто ошибался в людях? Тоже, да. Засорял науку посредственностями, а потом сам же страдал от них? И это бывало. Но сам в науке являлся подлинным новатором и отличался невероятной трудоспособностью. В его книгах собрана мудрость многих народов. Он любил помогать слабым и талантливым, а также тем, кого сегодня бьют, кому сегодня плохо.

Как организатор науки А.П. Окладников иногда делал то, что от него требовали и ждали: время, вожди, его положение. Таковы были «правила игры» в его время. Но все это он считал проходным, мимолетным, не главным. Он мог быть даже в чем-то беспринципным ради сиюминутной выгоды, но не для себя (он не нажил себе «палат каменных»), а для общего дела, а то и ради целого народа из числа сибирских аборигенов, которых любил. Окладников был очень сложным и своеобразным человеком. Он не вспоминал, что в истории науки есть такой раздел, как историография.

Алексей Павлович не был ученым-языковедом или правоведом. Он был язычником науки, не признававшим никаких сухих, педантичных канонов и правил. Как сибирский чалдон, он знал одну святую истину – хорошо лишь то, что хорошо многим людям, в том числе всем народам Сибири и, не в последнюю очередь – русскому народу. Теперь, спустя более полутора десятков лет после смерти А.П. Окладникова, дела его надо оценивать всеобъемлюще². Какую науку он оставил после себя? Конечно же не ту, которую безропотно принял в Иркутске в 1920-е годы, впервые вступив на научную стезю. Он и его поколение создателей советской археологии любовно преобразовали старое здание и построили целый новый город высокой науки на полупустом месте.

Но, быть может, самой большой заслугой Алексея Павловича являются его труды, впервые воссоздающие историю коренных народов Сибири – якутов, бурят и тунгусов; древних и средневековых народов Дальнего Востока, Центральной и Средней Азии, обитателей Крайнего Севера. Труды эти останутся на века, как не пропадут и те его добрые помыслы, с которыми он писал «Древнюю Сибирь» – первый том пятитомной «Истории Сибири», вышедшей в 1968 г.

Примечания

¹ О земляке А.П. Окладникова профессоре-историке А.П. Шапове (1830–1876) сказано: «Отец его был ангинский дьячок, женатый на бурятке. Такие браки были весьма нередки в Верхоленском крае» (*Козьмин Н.Н.* Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 106).

² Алексей Павлович Окладников. Материалы к библиографии ученых СССР // Изв. АН СССР. Сер. ист. Вып. 13. Вступ. статья Р.С. Васильевского. М., 1981; *Кызласов Л.Р.* К 70-летию академика А.П. Окладникова // СА. 1978. № 4; *Kyzlasov L.R.* Okladnikov Aleksei Pavlovich // Great Historians of the Modern Age. An International Dictionary. N.Y.; L., 1991.

L.P. Kuzlakov. Aleksei Pavlovich Okladnikov. Towards Portrait of Scientist and Person

The author tells about the childhood and the youth of A.P. Okladnikov, about their first meetings and the team work with him.